

The background of the entire image is a monochromatic blue-toned landscape. In the foreground, there are snow-covered, rocky terrain and small pools of water. In the middle ground, there are misty, mountainous regions. In the sky, a large, glowing, multi-layered ring or portal is centered, emitting a bright light. The overall atmosphere is ethereal and futuristic.

Дэрек Мелоун

ТЕРРАНОВА
«2480»

Дэрек Мелоун ТЕРРАНОВА «2480»

<https://litres.ru/74295823>

SelfPub; 2026

Аннотация

2480 год. Корабль Железного Флота «Леслонд» под командованием Корвина и Ниссы совершает плановый перелет, но случайная встреча меняет все. Им предстоит столкнуться с тайнами Кривичи-9 — закрытой планеты, выбравшей собственный путь развития без тотальной цифровизации и имплантов «Коллектива». Правитель планеты Геннадий Варагозин зажат в тиски унаследованной многовековой лжи и вынужден скрывать от своего народа существование внешней вселенной. Случайные гости становятся смертельной угрозой для режима. Начинается опасная шпионская игра, где на кону стоит свобода целого мира. Но имеют ли право чужаки рушить чужой дом ради великой правды?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дэрек Мелоун ТЕРРАНОВА «2480»

Глава 1

Леслонд

«Леслонд» уже не первый год бороздил пространство на службе Железного Флота, не самый новый корабль, не самый крупный, но обладающий той особой, выстраданной надёжностью, которая приходит только с годами дальней службы, со шрамами на обшивке, которые главный инженер Тормек упорно, с явным удовольствием, называл не повреждениями, а характером, будто корабль был не просто механизмом, а живым существом, накопившим собственную, неповторимую историю.

Капитан Корвин стоял на мостике, наблюдая за тем, как планета медленно, но неотвратимо разрастается на обзорном экране, заполняя собой сначала небольшую его часть, а затем и добрую половину, белые шпильи, зелёные полушария, свет настолько ровный и совершенный, что казался почти нереальным, будто кто-то тщательно, до последней детали, вырисовал этот мир заново, устранив всякую случайность, вся-

кую неровность, свойственную обычным, естественно возникшим ландшафтам.

За годы службы Корвин повидал десятки миров, пыльные, продуваемые всеми ветрами шахтёрские колонии на окраинах человеческого пространства, серые, лишённые всякой поэзии военные станции, форпосты на самой границе освоенной территории, где каждый день начинался с проверки систем жизнеобеспечения, а не с любования пейзажем за окном, и ни один из них даже отдалённо не напоминал того, что открывалось перед ним сейчас.

Эта миссия не была ни боевой задачей, ни дипломатической делегацией в привычном смысле слова, простая транзитная остановка перед следующим, куда более серьёзным заданием где-то в отдалённом секторе КТ-4419, и экипажу дали целых три дня увольнительной, прежде чем предстояло вновь лечь на курс, три дня, которые в свете месяцев, проведённых в тесном металлическом чреве корабля, казались почти неприлично щедрым подарком судьбы.

— Швартовка через двенадцать минут, капитан, - *доложила Нисса, его первый помощник, сидевшая за соседней консолью с той расслабленной, но неизменно готовой к любым неожиданностям позой, которая появляется только у людей, давно переставших бояться собственной работы.*

Они служили вместе уже три года, и за это время Корвин научился доверять её суждению почти так же безоговорочно, как своему собственному, резкая, прямая, лишённая всяко-

го терпения к пустой бюрократии, но при этом безупречно надёжная в самом важном деле, она не раз спасала и его самого, и весь экипаж от решений, которые в спешке момента показались бы ему разумными, но на деле обернулись бы катастрофой.

— Что думаешь насчёт всего этого? - сказал Корвин, поворачиваясь к Ниссе - Мне кажется, это будет прекрасным отдыхом.

— Думаю, что три дня без боевой готовности звучат как настоящее чудо, о котором я и не смела мечтать, - ответила она с той сухой, чуть насмешливой интонацией, которая давно стала неотъемлемой частью её манеры разговаривать. - А если серьёзно, капитан, любопытно. Я никогда прежде не видела столицу Союза вживую, только по записям Галонета, а записи, как известно, никогда не передают и половины того, что чувствуешь, оказавшись где-то по-настоящему.

Штурман корабля, Векс, представитель древней цивилизации разумных машин, вёл судно к посадочной траектории с той абсолютной, безукоризненной точностью, которая была неотъемлемой чертой его народа, его пальцы скользили по консоли управления с механической, лишённой малейшего колебания размеренностью, будто каждое движение было продумано и просчитано задолго до того, как оно вообще стало необходимым.

— Отклонение от расчётного курса составляет ноль це-

лых, ноль одна тысячная процента, - *доложил он ровным, лишённым всяких интонаций голосом.* - ТерраНова. Столица Союза Цивилизаций Млечного Пути. Население планеты составляет около двадцати шести миллиардов: алоянцы, люди и представители десятков других видов, получивших полноправное гражданство, объединённых в единую, тщательно скоординированную экосистему городского пространства.

Корабельный врач, Сайра, лимарианка, принявшая облик невысокой темноволосой женщины с мягкими, почти материнскими чертами лица, заглянула на мостик именно в этот момент, неся с собой едва уловимый, но неизменно сопровождавший её появление запах антисептика, въевшийся в самую её ауру за долгие годы медицинской практики среди самых разных биологических видов Союза.

— Медицинский отсек полностью готов к процедуре высадки. - *сообщила она с той спокойной уверенностью, которая приходит только от многолетнего опыта.* - Хотя, честно говоря, единственное, что мне может по-настоящему понадобиться сегодня, это удостовериться, что никто из вас по глупости не съест что-то несовместимое с собственной физиологией в местных заведениях общественного питания, каким бы соблазнительным оно ни казалось на вид.

Корвин невольно улыбнулся, вспоминая многочисленные подобные предупреждения, звучавшие за годы их совместной службы, то особое, почти материнское чувство юмора, с которым Сайра неизменно скрывала куда более глубокую,

искреннюю заботу о вверенных ей людях, заботу, проявлявшуюся в каждом её жесте, в каждом ироничном замечании, брошенном как бы между делом.

Сорок семь лет назад здесь закончилась война, унёсшая миллионы жизней. Теперь здесь, среди этих ослепительных шпилей, растили сады, и Корвин, глядя на приближающуюся планету, невольно задумался о том, что именно означает подобное превращение, о том, сколько горя и сколько надежды потребовалось, чтобы место, пропитанное кровью, стало местом, где выращивают цветы...

Читайте продолжение в следующей главе «Галопорт»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.